

Образование должно быть государственным

Наша газета готовится к юбилею. «Белгородским известиям» 11 июня исполняется 10 лет. В рамках подготовки к юбилею редакция проводит «круглые столы», посвящённые приоритетным национальным проектам.

На прошлой неделе за «круглым столом» в управлении образования и науки области собрались руководители, ответственные за реализацию проекта, - начальник управления образования и науки области С.П. Тимофеев, первый заместитель начальника управления Т.В. Балабанова, заместители начальника управления В.В. Луханин и Л.И. Шипилова, начальник отдела развития общего среднего образования управления Л.Н. Соловьёва, начальник управления научно-исследовательских работ БелГУ С.Ю. Боруха, председатель Белгородской региональной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ Л.Т. Томилка, ректор Белгородского регионального института повышения квалификации и переподготовки специалистов Н.С. Сердюкова, директор НМИЦ управления образования администрации г. Белгорода В.В. Дубинина, директор Старооскольского педагогического колледжа Т.П. Беликова, директор Белгородской гимназии № 1 Ю.Б. Гребенников. В роли ведущего выступал заместитель главного редактора газеты «Белгородские известия» Н.В. Любимов.

Н.В. ЛЮБИМОВ: Пять лет назад на одном из первых «круглых столов» в Министерстве образования, посвящённых реформированию средней и высшей школы, тогдашний министр Владимир Филиппов связывал введение Единого государственного экзамена с повышением качества образования и интеграцией российского образования в систему образования европейского. Прошло пять лет, и председатель Совета Федерации Сергей Миронов будучи недавно на встрече в Красноярской медицинской академии назвал Единый государственный экзамен «неэффективным способом

проверки знаний» Вот такие полярные точки. Сегодня хотелось бы, чтобы вы выразили своё отношение к ЕГЭ

Л.И. ШИПИЛОВА: На сегодня, по мнению большинства представителей общественности, ЕГЭ считается одной из форм внешнего независимого качества образования. Все негативные оценки, высказанные по отношению к Единому государственному экзамену, были связаны, прежде всего, с уходом от традиционной системы экзаменов. Говорили, что мы теряем индивидуальность, нет непосредственного общения с ребёнком, всё это было, но со временем предлагаемая тестовая технология усовершенствовалась, Контрольно-измерительные материалы претерпели изменения в лучшую сторону. Постепенно и родители, и дети стали приходить к выводу, что оценка, полученная на ЕГЭ, объективна.

Н.В. ЛЮБИМОВ: Сказывается ли на качестве обучения введение ЕГЭ? Министр приводил тогда страшные примеры. Пусть это касалось немногих учащихся, но одиннадцатиклассники не знали, когда началась Великая Отечественная война, не знали, на чьей стороне воевала Америка в период Второй Мировой.

Л.Н. СОЛОВЬЁВА: Это единичные случаи, исходя из подобных примеров, нельзя в целом судить об обученности и качестве образования выпускников наших школ. И если говорить о результатах ЕГЭ (по русскому языку мы проводим его уже три года), количество неудовлетворительных отметок остаётся на том же уровне, а количество четвёрок и пятёрок постепенно увеличивается

Л.И. ШИПИЛОВА: На прошлой неделе случайно посмотрела по телевидению программу, в которой уважаемый человек солидного возраста не смог ответить на вопрос кто автор «Евгения Онегина»? О том, какая форма предпочтительнее - написание сочинения по заранее подготовленной шпаргалке или же написание, к примеру, эссе без посторонней помощи и наличия дополнительных источников, можно спорить ещё очень долго.

Н.В. ЛЮБИМОВ: Станислав Петрович, я так понял, что противников ЕГЭ у нас в области нет.

С.П. ТИМОФЕЕВ: Я бы не стал утверждать так однозначно. Понимаете, все мы хотим в любом деле объективности. Однако часто получается, что желаемое выдается за действительное. Ну, например, когда говорим о знаке качества, а товар этому не соответствует. Не обошёл этот процесс стороной и образование. Случается, что учитель стоит перед выбором, какую поставить подопечному оценку - «3» или всё же «4». И вот если ученик ласков, внимателен, приятен во всех отношениях, возникает дилемма. Рука не поднимается поставить тройку. Вот так и появляется четвёрка, и при этом, заметьте, никто не несёт никакой ответственности.

Запомните, объективной оценки знаний не будет никогда. Какую бы систему мы не придумали, она всё равно будет иметь изъяны. И ЕГЭ - не исключение. Нельзя сказать, что это панацея, которую мы принимаем с криком «гип-гип-ура!» Я расцениваю ЕГЭ как стимул, который помогает ребёнку лучше учиться. Да, Америка, Япония отказались от Единого государственного экзамена, но у нас на сегодня нет ничего лучшего, нет альтернативы. А к той форме итоговой аттестации, которая существовала ранее, возвращаться нельзя, это полная профанация. Недопустимо, чтобы учитель в одном лице и учил, и принимал экзамен, и ставил итоговую оценку. Повторю, Единый государственный экзамен - это лучше того, что было, но он небезупречен, он не смог перевернуть систему образования. Есть ведь ещё и высшее образование, которое сегодня как «продажная девка». А до тех пор, пока его можно будет купить, а не приобрести за знания, все усилия школы по итоговой аттестации неэффективны. У ребёнка возникает вопрос: зачем учиться, если у родителей есть деньги, а значит, можно купить диплом. Вот и получается: приходит человек на производство, диплом есть, а знаний - нет.

Н.В. ЛЮБИМОВ: Скажите, как в университете относятся к этим сертификатам, к Единому государственному экзамену? Вам стало проще, легче?..

С.Ю. БОРУХА: Эксперимент есть эксперимент. На мой взгляд, окончательные выводы делать пока ещё рано. Хотя неоспоримо одно, при подготовке ученик больше внимания стал уделять фактологическому материалу. Несмотря на то, что в вузы области приходит немало хороших и талантливых ребят, многие всё же уезжают учиться в московские вузы, это касается, прежде всего, победителей Всероссийских олимпиад. Они-то как раз и не возвращаются на Белгородчину.

Управление научно-исследовательских работ отвечает в университете за реализацию программы по работе с перспективными студентами. Учёные университета работают с ребятами из ряда школ города и области, например, лицеев №№ 9, 25. Тех ребят, которые уже в школе начинают проявлять интерес к исследовательской деятельности, безусловно, нужно привлекать в вузы области. Именно они потом составляют интеллектуальную элиту нашего общества.

Т.П. БЕЛИКОВА! Странников и противников ЕГЭ. на мой взгляд, достаточно. Когда абитуриент приходит в среднее специальное учебное заведение по результатам ЕГЭ, мы начинаем сразу проводить входные диктанты, контрольные по математике, вот тут-то у некоторых преподавателей и возникают конкретные замечания по проведению ЕГЭ. Но ведь сегодня приём в средние специальные и высшие учебные заведения идёт не только по результатам ЕГЭ, он смешанный. Есть специальности, где мы просто не можем учитывать ЕГЭ, например, музыкальное воспитание, хореография и другие, здесь нам не уйти от традиционного экзамена учитель - ученик и их непосредственное общение, где, скажем так, отбирая «штучный товар», преподаватель выявляет склонности и способности. Вот эта смешанная система, мне кажется, действительно приемлемой. Приёмная

комиссия может варьировать, какой тип экзамена определить для абитуриента.

С.П. ТИМОФЕЕВ: Ежегодно мы проводим заседание государственной экзаменационной комиссии, на котором подводим итоги прошедшего ЕГЭ, планируем будущий год. Так вот, в прошлом году попытались поставить на голосование вопрос о расширении предметов, которые будут приниматься в форме ЕГЭ (физики, истории, биологии). Подчеркну, ни один представитель вуза эту идею не поддержал. А ведь когда есть балл, занесённый в российский реестр, в базу данных, то на экзамене в университете уже не смогут принимать по овалу лица и цвету глаз. Поэтому возлагаем надежды на 2009 год, когда по всем предметам будет проводиться ЕГЭ. Думаю, ситуация может сложиться так, что одни вузы будут переполнены, а другие могут оказаться пустыми или полупустыми.

Н.С. СЕРДЮКОВА: На нашей базе как раз находится центр обработки информации ЕГЭ. С этой технологией мы прожили три года, прочувствовали её изнутри. Работники центра принимают этот экзамен как один из вариантов, который должен быть, чтобы дать единую оценку всем детям. Не случайно в рамках национального проекта есть проект комплексной модернизации образования, где предусматривается создание единой системы оценки качества. Сегодня мы проводим ЕГЭ в 11-х классах, но у нас есть уже итоговая аттестация для 9-х классов и на подходе итоговая аттестация начальной школы. Замечания были, остаются они и сегодня. Конечно, хотелось бы определённости, чтобы эксперимент уже завершился.

ЕГЭ будет выбирать тот ребёнок, который определит для себя какое-то направление, скажем, химию или физику. Хочется, чтобы в области приняли решение провонить не только два экзамена. И если филологи и математики уже втянулись, то для биологов, химиков, физиков ЕГЭ - пока шок. Ситуацию нужно проиграть хотя бы раз, нужно подготовить учителя и ученика. Чтобы не оказалась так, что к 2009 году область будет не готова. Плохо, что сейчас ребёнок заранее знает о своём поступлении в вуз, и как

итог - нулевые работы, которые портят показатели. А ведь эта двойка идёт от незаинтересованности в хорошей оценке.

В.В. ДУБИНИНА: Мы проводили в Белгороде социологическое исследование - отношение к ЕГЭ, а среди учащихся, учителей в течение трёх лет. И вот что я хочу сказать: отношение среди учащихся меняется. Поначалу 70 процентов не принимали такую форму экзамена, сейчас более 80 процентов учащихся поддерживают Единый госэкзамен. Последний экзамен, который мы проводили по русскому языку, показал, что отношение ученика к своему результату меняется. В первые годы проведения ЕГЭ, можно было наблюдать такую картину проходит полчаса, и где-то 40-50 процентов учащихся покидают аудиторию. На последнем экзамене дети уходили за 5-10 минут до конца - 99 процентов.

Н.В. ЛЮБИМОВ: Если ребёнок получает итоговую «два», значит, за 10-11 лет он не смог приобрести даже должного минимума?

С.П. ТИМОФЕЕВ: Каков пекарь, таков и лекарь. У нас сегодня в селе есть учителя, которые ведут по пять предметов одновременно. Чему он сможет научить? А чтобы изменить ситуацию, нужно снабдить систему образования квалифицированными кадрами, плюс к этому необходимы многие составляющие - достойная зарплата, жильё и т. д.

И мы уже работаем в этом направлении. На предстоящем заседании правительства области будет рассмотрен именно этот вопрос. Ситуация сейчас складывается таким образом, что если мы ничего не поменяем в этом направлении, то потеряем образование, а потеряв образование, потеряем будущее государства. Поэтому нужно разработать целый комплекс мероприятий. Необходимо повышать статус школы, статус учителя. Нужно приложить максимум усилий, чтобы в школу пошёл самый умный выпускник университета, самый талантливый, ибо «воспитать можно только себе подобного».

Н.В. ЛЮБИМОВ: Гранты национального проекта - это много или мало? В последнее время в Москве пошли разговоры о том, что нужно

возвращать в школу шефов - промышленные, сельскохозяйственные предприятия. Складывается впечатление, что сначала была провалена реформа образования, взамен дали нацпроект, теперь и в нём некое разочарование.

Ю.Б. ГРЕБЕННИКОВ: Все вопросы, о которых мы с вами здесь сегодня говорим, взаимосвязаны, дело не в экзамене, а в конечном итоге. Для хорошего ученика с глубокими и прочными знаниями безразлична форма экзамена. Нужно вести речь, прежде всего о том, как учить. В любом деле должны быть последовательность и система. К сожалению, этого сегодня нет. Отсюда и разногласия с вузами. Если же говорить о шефах, то я считаю, что школа должна быть государственной и стержнем должно выступать государство. Благотворительная помощь тоже необходима, нужно работать с людьми, дети ведь у нас – общие. Если вернуться к вопросу о грантах, то, повторю, нужна система. Вот мы получили миллион, ну разве это плохо? Мы укрепили материальную базу, приобрели технику, компьютеры. Действуем и дальше, не стоим на месте. Ведь это здорово!

С.Ю. БОРУХА: В университете идёт не только образовательный, но и научно-исследовательский процесс, в который в первую очередь вовлечены преподаватели и, конечно же, студенты. Если преподаватель не занимается исследованием, он не повышает свой профессиональный уровень. Сейчас преподаватели выигрывают гранты как в государственных фондах, таких как российский фонд фундаментальных исследований, российский гуманитарный научный фонд, так и получают материальную и финансовую поддержку по программам Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию. В этом году БелГУ вошёл в число победителей Всероссийского конкурса вузов, внедряющих инновационные образовательные программы. Мы планируем получить 423 миллиона на два года. Нынче БелГУ подал заявку, в которой обозначил семь основных целевых направлений.

Первое направление связано с реализацией кластерного подхода в области разработки и освоения наноструктурных материалов и нанотехнологий промышленного и медицинского назначения. В прошлом году при поддержке руководства области был создан Центр наноструктурных материалов и нанотехнологий. На развитие этого центра и будет направлена львиная доля средств.

Второе направление - это создание «технологических коридоров» при подготовке специалистов по геоинформатике и смежных дисциплин.

Третье - реализация командно-модульного алгоритма при подготовке специалистов в области информационно-коммуникационных технологий. Дело в том, что общество XXI века - это информационное общество, время диктует свои правила. Сегодня нужны не специалисты-одиночки, а специалисты, умеющие вливаться в коллектив, работать в команде.

Следующее направление - имиджевая и профориентационная деятельность с различными группами населения. Многие, так и не смогли сориентироваться в переломные для России годы, потеряли свою квалификацию, не сумели найти себя в профессиональной деятельности, а потому так важен вопрос перепрофилирования, получения новых профессий. Пятое направление - дистанционное образование.

Есть еще два направления, над которыми мы ведём работу, - «Здоровьесберегающая система подготовки конкурентноспособных кадров для наукоемких экономических отраслей и социальной сферы региона» и «Создание автоматизированной системы управления университетом».

Полученные средства будут потрачены на приобретение лабораторного оборудования, развитие учебно-методической базы, на повышение квалификации и переподготовку профессорско-преподавательского состава, модернизацию аудиторного фонда университета.

С.П. ТИМОФЕЕВ: Мне хотелось бы вернуться к вопросу о шефах. Буквально полтора месяца назад В.Путин в прямом эфире ответил на интересующий нас вопрос.

Во многих странах образование государственное, именно государство отвечает за его финансирование. Мы же начали придумывать реформы, ни одна из которых не пошла - педагогическая общность их отвергла. Вышло постановление правительства - и школы из государственных как-то незаметно превратились в муниципальные. Так вот, президент подчеркнул: передача школ на муниципальный уровень не оправдала себя. Не все муниципалитеты одинаково развиты, одни могут позволить себе содержать школы, другие способны лишь выплачивать зарплату учителям. Вот и приходится школам идти к спонсорам, обращаться за помощью к родителям... Чтобы сгладить ситуацию, поддержать школу муниципальную, ввели нацпроект. Сам по себе национальный проект крайне мал, он решает приблизительно процентов пять тех проблем, которые возникают. Да, был сделан расчёт на бюджет региона, но ведь это не решение проблемы, так долго продолжаться не может. Придёт время, когда проекты завершатся, а дальше что? Вот Путин и дал ясно понять, что образование должно быть государственным.

Шефы - это хорошо, но шеф сегодня - это предприниматель, частное лицо. Вкладывая деньги в образовательное учреждение, он, естественно, преследует свои цели. И если отдать школы на содержание шефов, то образование получится местечковым - «на заказ».

А должен существовать государственный стандарт, равное финансирование, только тогда школы будут работать на государство.

Н.В. ЛЮБИМОВ: Несколько лет назад в Министерстве образования говорили о том, что в ближайшее время нужно будет уволить 400-500 тысяч учителей. Я не думаю, что это всё пенсионеры...

Л.И. ШИПИПОВА: Такой задачи никто не ставит. Да, классы-комплекты сокращаются, но есть ещё и другая проблема - выпускники вузов просто не хотят идти в систему образования. Каждый десятый учитель в области - пенсионер. Но это не говорит о том, что от них нужно избавляться. Искусственных мер принимать никто не будет. За каждого учителя нужно

бороться. Сейчас, например, ощущается острая нехватка учителей иностранного языка. Нужно искать решение сложившейся проблемы, решать кадровый вопрос.

Выход из обрисованной вами ситуации есть. Речь идёт о переподготовке и перепрофилировании. Уже сейчас на базе регионального института повышения квалификации и переподготовки специалистов учителя начальных классов могут получить дополнительную специализацию и преподавать в начальной школе иностранный язык

Н.В. ЛЮБИМОВ: Опять же с подачи бывшего министра образования В.Филиппова профтехучилища были переведены с федерального на региональное финансирование. Что получилось, не знаю, но уже вчера в России не хватало хороших механизаторов, сварщиков, фрезеровщиков, столяров...

В.В. ЛУХАНИН: Этот вопрос требует самостоятельного «круглого стола». Все 30 учреждений начального профессионального образования, которые за последние два десятка лет реформировались, дожили до сегодняшнего дня. На тот период, о котором вы говорите, с 1 января 2005 года 24 перешли с федерального финансирования на областное. И мы были готовы к их приёму. В регионе был утверждён закон о начальном профессиональном образовании.

Конечно, финансирование оставляет желать лучшего, как из федерального бюджета, так и из областного. И финансируется лишь подготовка третьего (установочного) разряда, в то время как на производстве требуется четвёртый-пятый разряд, иногда даже шестой. Но, если производственники закажут нам подготовку рабочего более высокой квалификации, мы обязательно этот заказ выполним. Подготовка рабочего более высокой квалификации обойдётся в 5-20 тысяч рублей в зависимости от профессии. Одно дело подготовить парикмахера и совсем другое - мастера-станочника.

Каждый третий рубль мы зарабатываем сами. Нынче в среднем из областного бюджета на каждого учащегося выделяется 25 тысяч рублей. Если сравнить с соседями - Курской, Воронежской, Липецкой областями - у нас ситуация выглядит вполне благополучной. Впервые определились заказчики на подготовку кадров - ими стала служба занятости. Теперь работая с муниципальными образованиями, она формирует специальные заказы на подготовку всех уровней профессионального образования.

На сегодня рынок труда попросил у нас свыше пяти тысяч квалифицированных рабочих. Приведу такой пример. Из МИСиСа три группы выпускников направляются в лицей № 22 Старого Оскола, где их обучат рабочим профессиям. После этого ОЭМК обещает им работу. Вот и получается, что высшее образование - на перспективу

Н.В. ЛЮБИМОВ: Однако большинство родителей всё же стремятся к тому, чтобы их ребёнок получил диплом о высшем образовании, хотя тот же механизатор колхоза им. Фрунзе получает намного больше начинающего юриста, экономиста. Почему так происходит?

Т.В. БАЛАБАНОВА: Что поделаешь, менталитет русского человек в последнее время сложился именно таким образом. Любой родитель, заранее зная, что механизатор получает больше, понимает, насколько физически тяжёл его труд. А потому на момент выхода ребёнка во взрослую жизнь желает ему лучшей доли и всячески старается поспособствовать в этом. Это один из факторов. Другой - уровень производства таков, что недостаточно уметь делать что-то только руками, пусть даже очень хорошо.

С.П. ТИМОФЕЕВ: В Японии 66 процентов населения получают высшее образование, остальные его не имеют. И японцы называют это всеобщим высшим образованием. Каждый должен заниматься своим делом. Зачем, к примеру, пекарю высшее образование? Ему нужны специализация и достойная зарплата. Согласен, менталитет влияет, но не забывайте о сегодняшней лёгкости и доступности высшего образования. А нужно

помнить, что оно должно быть сопряжено с великим трудом. Тогда все станет на свои места.

Т.П. БЕЛИКОВА: Один яркий пример: Старый Оскол, бутик. На двери висит объявление: «Принимаем на работу девушек, имеющих высшее образование или получающих его». А ведь это сфера обслуживания. И такое требование к продавцу.

Т.В. БАЛАБАНОВА: Приведу вам фразу одного из руководителей Федерального агентства образования: «Девушка, получившая бакалавриат и стоящая за прилавком, будет обслуживать и общаться с покупателем совершенно на другом уровне. А потому это плюс к тому, чтобы я проголосовал за бакалавриат». О чём тогда говорить...

Подводя итоги беседы, заместитель главного редактора «Белгородских известий» поблагодарил участников «круглого стола» за содержательные ответы. Беседа показала, что люди, работающие в сфере образования, стараются творчески подойти к решению многих вопросов, определённых национальным проектом «Образование».

Н. Рухленко